

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНАСТАСИЯ ШЕРР

ПО ОСКОЛКАМ

ЛЖМ

Анастасия Шерр

По осколкам лжи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69743299

SelfPub; 2024

Аннотация

Я вернулась, чтобы отомстить ему. Подонку, лишившему меня самого дорогого и превратившего мою жизнь в кошмар. После ночи насилия, после нищеты, после всего, что хотело меня уничтожить, я выжила. Мой огонь не погас. Потому что я и есть огонь. В тексте присутствуют сцены насилия! Большая страсть и одержимость.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	35
ГЛАВА 8	40
ГЛАВА 9	44
ГЛАВА 10	48
ГЛАВА 11	53
ГЛАВА 12	57
ГЛАВА 13	61
ГЛАВА 14	65
ГЛАВА 15	70
ГЛАВА 16	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анастасия Шерр

По осколкам лжи

Я вернулась, чтобы отомстить ему. Подонку, лишившему меня самого дорогого и превратившего мою жизнь в кошмар. После ночи насилия, после нищеты, после всего, что хотело меня уничтожить, я выжила. Мой огонь не погас. Потому что я и есть огонь.

ГЛАВА 1

Я думала, что готова. Что смогу смотреть в его глаза без содрогания. Но... Нет. Ещё живо во мне всё, что он сделал со мной. Он и его проклятый папаша. Мурашки по коже и ужас в животе, вот что я чувствую. А ещё, очень сильно хочу ударить его по лицу. Чтобы не улыбался так. Не радовался жизни, как не радуется моя дочь.

– Принеси мне виски, красавица, – бросает в мою сторону равнодушным тоном.

Красавица. Он назвал меня красавицей. Это, конечно, ничего не значит. Он так всех называет. Наверное. Но мне всего на мгновение показалось, что Романов меня узнал. И не просто узнал, а вспомнил всё, что сотворил со мной.

Конечно же, это лишь мои страхи. Он не узнал. И не узнает. Потому что и не помнил обо мне никогда. Забыл сразу же, как только поднялся с кровати, на которой насиловал меня всю ночь. Тварь.

Теперь я выгляжу иначе. Волосы, пластика носа и губы. Я теперь мало похожу на ту глупую девчонку, попавшуюся в лапы зверю.

Я растягиваю губы в обольстительной улыбке, которую репетировала перед зеркалом сотни, если не тысячи раз. Начала ещё в сумасшедшем доме, куда меня запер его отец.

– Конечно. Сейчас, – пока наливаю за шторкой виски пробегают мысль подсыпать ему яда. Но есть два «но». Во-первых, слишком просто и быстро. Во-вторых, яда у меня нет. Но это неважно. Понадобится – достану. Только я не хочу спасти его от наказания. Лишь после того, как моя месть свершится.

Прошло пять лет с тех пор, как меня выпустили из клиники для душевно больных. И семь со времён, когда всё произошло. Я больше не Гущина Аня – заучка, идущая на золотую медаль. Я теперь Лика Волгина – стюардесса. Красивая, эффектная, но одинокая женщина. Это однажды изменится. Когда я поставлю жирную точку после слова «месть».

– Ваш виски, прошу, – подаю ему бокал с широкой белозубой улыбкой. Он же, подняв глаза на меня, быстро окидывает придирчивым взглядом. Сердце застревает в горле от мысли, что он мог меня узнать. Но здравый рассудок кричит об обратном. Он не может меня узнать. Я здорово изменилась. И не только лицо. Из угловатой, плоской, сутулой Анечки я превратилась в Лику – эффектную, фигуристую, красивую женщину. Моя биография безупречна, к прошлому не подкопается даже Романов с его возможностями.

– Спасибо, – он принимает бокал и, бросив взгляд на бейджик, добавляет: – Лика.

– Пожалуйста, – улыбаюсь всё так же соблазнительно. Я буду не я, если он не возьмёт у меня номер телефона.

И как только выравниваю спину, чтобы уйти, он берёт ме-

ня за запястье. Моя рука дрогнула. Не от неожиданности, а от воспоминаний. Я тогда хотела сбежать, и он точно так же схватил меня за запястье. Я помню всё. Каждую мелочь, каждое прикосновение. И каждый его взгляд. Вот как сейчас. Он заинтересован.

– Что делаешь по прилёту, Лика? – клюнул. А по-другому и быть не могло. Уж кто-кто, а бабник Романов не упустил бы такой шанс. Я хорошо его изучила за пять лет. Как лягушонку препарировала.

– Еду домой и ложусь спать, – улыбаюсь ему обольстительно, но не настолько, чтобы показать своё желание отдаться ему. Слишком рано. Он не любит шлюх и слишком доступных девиц. Я хорошо изучила его вкусы.

– А как насчет кофе или чего покрепче?

– О, думаю нет. Извините, – не объясняя свой отказ, ухожу. В мои обязанности не входит прыгать к нему в койку. Может у прежних стюардесс его личного бизнес-джета было иначе, но со мной этот номер не прокатывает.

Забежав за шторку, закрываю глаза и медленно выдыхаю. Всё нормально, Лика. Ты сможешь. Он уже клюнул, так что твой план сработает. Осталось напустить немного загадочности и сбежать по прилёту. И тогда он точно бросится за мной. Мужчины не любят, когда им отказывают. Их это бесит, раздражает и рвёт на куски. Особенно таких избалованных и пресыщенных, как Романов. Этот подонок не успокоится, пока не трахнет меня.

После посадки он всё же подходит ко мне, закрыв собой выход к трапу. Усмехается своей кривой, циничной усмешкой.

– Дай телефон.

– С чего вдруг? – всё та же дежурная улыбка.

– Ты мне понравилась.

– Ну, я с вами летела впервые, вдруг ваша постоянная стюардесса заревнует?

– Я её уволил. Криворукая была.

– Сочувствую.

– Мне или ей?

– Ей, конечно же.

– А ты любишь поиграть, да? – склонив голову набок, смотрит мне в глаза. Ненавижу прямые взгляды. Особенно его. С каждой секундой всё страшнее, что он может увидеть во мне Анечку.

– Нет, я люблю поспать. Разрешите?

– Не выпущу, пока не дашь телефон.

– Хорошо, только не названивайте по ночам, моему парню это может не понравиться.

Хмыкнув, записывает телефон. Разумеется, ненастоящий, я его выдумала на ходу. Нужно пробудить в нём охотника.

– Спасибо, Лика. Я позвоню. Возможно, ночью, – криво усмехается, показывая мне, что насрать ему на моего парня. Романов в своём репертуаре. Ничего не изменилось.

ГЛАВА 2

Семь лет назад

Он так красив... Такой накачанный и мужественный. Да, лицом слегка грубоват, но ведь для мужчины это не главное. Ему идёт брутальность, с которой он вышагивает по залу ресторана. И снова не один. Теперь с ним брюнетка. А на прошлой неделе была блондинка. Я их замечаю, потому что тайно влюблена в него. И каждая его девушка заставляет меня тихо ревновать. Они красивые, высокие, фигуристые. Скорее всего модели или певички. Меня это не волнует. Волнует только он. Но, глядя на себя в зеркало, я понимаю, что мне с таким мужчиной не быть никогда. Просто, потому что он из другой касты. Как говорит моя подруга Женька – слеплен из другого теста.

Он намного старше меня. Не старик, конечно. Взрослый мужчина. А мне всего восемнадцать и нет ничего, кроме комнаты в коммуналке и работы. У нас хороший ресторан. Дорогой. Официанты зарабатывают хорошо, а потому я не жалуясь, хоть и здорово устаю. Работать по пятнадцать часов в сутки сложно, но я привыкла. Насобираю денег на учёбу и стану кем-то большим, чем «Эй, девушка!».

Красавец со своей подругой присаживаются за мой стол и

я, показав Женке язык, бегу с планшетом к столику.

– Добрый день. Меня зовут Анна и сегодня я буду вас обслуживать. Возьмите, пожалуйста, меню, – кладу перед ними две папки, отхожу в сторону, чтобы дать время определиться с заказом. Дожидаюсь его кивка и подхожу на дрожащих ногах. Сегодня он ещё brutальнее, чем обычно. Ему идёт щетина. Внизу живота порхают бабочки, а сердце так стучит, что кажется, вот-вот вырвется из груди.

Он заказывает мясо и кофе, а девушка салат и стакан сока. Стесняется его... Я бы тоже стеснялась. Да что там... Я бы в обморок свалилась, если бы он предложил мне сесть с ним за один стол.

После обеда он, как обычно, расплачивается картой, но в папку со счетом бросает кругленькую сумму чаевых. Пожалуй, там моя двухнедельная зарплата. И это ещё один повод восхищаться им.

Его зовут Андрей. Сегодня я услышала его имя из уст девушки, с которой он обедал. И снова мурашки по коже. Ему идёт его имя. Ему всё идёт.

– После смены поедим в клуб? – толкает меня локтем Женя, и я выхожу из ступора. – Потанцуем, выпьем по коктейльчику.

– Нет, я домой. Устала.

– Так всю молодость проспичь, дурёха, – упрекает меня Женя, но больше не настаивает. Все здесь знают, что я домашняя птичка.

Домой ухожу уже после двенадцати ночи. Такси не вызываю, иду пешком. Во-первых, я живу недалеко, а во-вторых, не вижу смысла выкидывать деньги на ветер. Я привыкла ходить пешком, даже полюбила ночной воздух, он намного чище, чем днём. Когда рядом притормаживает машина, я не сразу понимаю, что это за мной. А когда из заднего сидения выныривает здоровенный мужик, пячусь к тротуару.

– Привет красавица. Заработать хочешь?

– Что? – смотрю на него растерянно.

– Я говорю, помощь твоя нужна.

– Какая ещё помощь? – ещё один маленький шажочек назад. Скорее всего придется бежать. Но как только я это понимаю, меня хватают за талию и как котёнка зашвыривают в черный джип. Вскрикнув, вонзаю ногти в большую руку, неприятно пахнущую сигаретами.

– Закрой рот! – рывкает на меня мужик и больно сжимает запястье. – Не ссы, отработаешь – заплатят.

И тут до меня доходит... Они принимают меня за проститутку. На улице, по которой я шла, они частенько подрабатывают. Я никого не осуждаю, но себя в проститутки записывать не позволю.

– Послушайте, вы приняли меня не за ту... – начинаю объяснять верзиле, пока другой верзила вжимает педаль газа до упора. – Я просто возвращалась из ресторана, я там работаю, я не та, за кого вы меня...

– Так, слушай сюда. Клиент любит когда сопротивляются-

ся. Хорошо отработаешь – получишь столько, сколько тебе в твоём ресторане и не снилось. А теперь закрой рот и не беси меня.

Я замолкаю, поняв, что с этими договориться не получится. Значит буду объясняться с тем, к кому меня везут. Не может же весь мир сойти с ума в одночасье.

Как оказывается чуть позже, может. Ещё как.

Меня привозят в престижный район города и прежде, чем затолкать в квартиру на одиннадцатом этаже, объясняют:

– Слушай, мне похуй, кто ты. Сегодня ты шлюха. Хорошо сыграешь сопротивление, получишь хорошую оплату. Никакого нытья, только сопротивление. Поняла? – ожидать моего согласия он не стал, толкнув дверь квартиры и затолкал меня внутрь. Рванулась было обратно, но дверь уже заперта и деваться некуда.

Его я увидела на диване, раскуривающим кальян. Рядом бутылка с виски и включён телевизор, на экран которого он смотрит не моргая. Но это всё ничего... Если бы я его не узнала. Это Андрей. Тот самый Андрей.

– Здравствуйте... – поздоровалась тихо.

– В спальню иди. Я сейчас приду, – выдал указание строгим голосом, и я подумала, что пора решить проблему прямо сейчас.

– Послушайте, я не должна была здесь оказаться. Меня ваши люди по дороге домой выловили, и я...

– Иди в спальню, сказал.

– Вы, наверное, не поняли... Я не проститутка. И играть в ваши игры не буду. Я официантка, сегодня вас обслуживала. Вы были с девушкой, – стало не по себе от количества алкоголя на столе.

– Будешь? – бросил мне коротко и поманил рукой к себе. – Иди. Выпей, – сам он уже здорово пьян.

– Нет, – мотаю головой, одергиваю своё коротенькое платьице. Зря я так оделась сегодня.

– Выпей со мной, – протягивает бокал с виски, и я мотаю головой. – Пей, – это не просьба, а приказ. И взгляд его нехороший пробегается по моей фигуре.

Я растерянно принимаю бокал и выпиваю всё залпом. Горло и пищевод обжигает крепким алкоголем, и я тут же пьянею. На мгновение в голове проскальзывает мысль, что я хотела бы, чтобы именно он стал моим первым мужчиной. Так может и не стоит бояться?

– А теперь в постель шагай. Надеюсь, тебя предупредили, и ты в курсе моих предпочтений.

В постель с ним я отказываюсь ложиться. За что получаю тычок между лопаток. А потом тяжёлая, железная рука хватается меня за предплечье и доведя до кровати, швыряет на неё.

– Ну давай, малышка Анечка. Ты же этого желаешь каждый раз, когда смотришь на меня, а?

Знает. Он знает меня.

В мгновенно опьяневшей голове складывается картинка

из нескольких пазлов. Меня не случайно перехватили по пути домой. Им нужна была именно я. По его приказу.

ГЛАВА 3

– Почему я? – спрашиваю, отползая к изголовью и ища глазами выход. Мне бы только соскочить с кровати и обойти его... Но уже поздно. Он хватает меня за лодыжки, тянет на себя и платье задирается до пояса.

– Потому что, – его руки стаскивают мои хлопковые трусики, а я в ужасе отталкиваю от себя большие, горячие ладони.

– Отпустите! Я не та, кто вам нужен! Это ошибка! – больше говорить он мне не позволяет, затыкает рот ладонью, а второй рукой заканчивает снимать трусики. Отшвыривает их прочь и вдавливаются мне между ног.

Я слышу, как расстёгивается его ширинка. Чувствую влагу на половых губах и между ними – это он смачивает меня своей слюной. И тут же входит, но не до конца, потому что его пенис упирается в девственную плеву.

Полными слёз глазами я вижу, как он ухмыляется и толкается в меня сильнее. Ещё раз и ещё. И острая боль пронзает низ живота. Он убирает руку от моего рта и схватив за ноги, натягивает на себя, как марионетку. А я кричу срывающимся голосом.

– Прошу! Не надо! Мне больно!

– Да, вот так, – скалится он мне в лицо и его движения

внутри меня становятся более жёсткими, почти невыносимыми.

Я вонзаю ногти в его предплечья и глубоко царапаю, но его, судя по учатившимся выпадам всё устраивает. Сопротивляться мешает боль в животе и промежности, она будто сковывает меня, лишает возможности двигаться. Я кусаю его за плечо, тихо реву, но насильника это не останавливает. Наоборот, кажется, будто я своими трепыханиями завожу его. Мне же говорили... Ему нравится сопротивление.

Обмякнув под ним, закрываю глаза. Борьба с ним я не могу, слишком слаба против такого большого мужика. А ещё, чувствую влагу между нами и её становится всё больше. Кажется, я уже лежу в луже. Я истекаю кровью?

Моя неожиданная апатия его не устраивает. Он выходит из меня, вызвав вздох облегчения, но радоваться рано, потому что он тут же переворачивает меня на живот, приподнимает мой зад вверх и входит во влагалище на полную длину. Там мокро и больно. Мне хочется причинить боль и ему, но всё, что я могу – это царапать его руки, которыми он рвёт на мне платье. Рвёт в лоскуты, рыча и вбиваясь в меня на всю глубину, что вызывает спазмы боли.

Покончив с моей одеждой, он берёт в руки мои груди и больно сжимает их, поигрывая большими пальцами с сосками. Я закрываю глаза, чтобы сдержать слёзы, но они всё равно стекают по щекам.

Андрей ускоряется до предела, так, что его тяжёлая мо-

шонка бьётся о мою промежность, разрываемую толстым и длинным членом. Никогда не думала, что в первый раз так больно. Никогда не думала, что может быть так паршиво в душе.

Склонив голову, плачу, а он врезается ещё несколько раз и, вытаскивает из меня свой член. На поясницу что-то льётся, стекает между ягодиц и половых губ, где всё и так мокро и щиплет. Липко и почти невыносимо. Хочется в душ, чтобы смыть с себя его следы.

Слышу вздох и то, как Андрей падает рядом на кровати. Поднимаюсь, хочу слезть, но он не позволяет, схватив меня за запястье.

– Истерику уйми и ляг. Я ещё не закончил.

Я понимаю, что противостоять ему не смогу. Он слишком силён, а я не могу даже освободить руку из его захвата.

И всё повторяется снова. Он плавно входит внутрь, и на этот раз мне почти не больно. А Андрей смотрит туда, где соединяются наши тела и резко всаживает в меня свою дубину. Рано расслабилась.

Я кричу, не выдерживая пытки, и бью его по лицу, но он тут же перехватывает мои руки и, сжав запястья одной рукой, удерживает их над головой.

– Шире ноги раздвинь! – рычит мне в губы, а я ещё сильнее сжимаю его талию коленями.

– Нет! – кричу ему в лицо, но насильника это мало беспокоит.

– Раздвинь, иначе я сам это сделаю!

– Нет!

Андрей усмехается и, навалившись на меня всем телом, входит до самого основания. Я тут же жалею о том, что не выполнила его приказ.

– Не надо! Отпусти! – стону от того, что мне некомфортно и больно и всё ещё пытаюсь выбраться из-под него.

Когда он переворачивает меня на бок, сил уже не осталось. Я почти без сознания. Закрываю глаза, тихо всхлипываю. Он приподнимает мою ногу и снова оказывается во мне. Теперь он двигается плавно, без резких выпадов. Наслаждается.

– Хорошо в тебе, – шепчет мне на ухо, и я слышу в его голосе улыбку. Поигрывает пальцами с клитором, чуть надавливая на него. Я хочу, чтобы это, наконец, прекратилось, а Андрей, похоже, получает удовольствие от того, как сильно меня замучил. – Маленькая, сладкая девочка. Мне нравится иметь тебя без резинки.

Когда наступает рассвет, я уже полностью обессилена, не могу даже глаз открыть. Не могу пошевелиться. Всё тело болит, и я с ужасом осознаю, что бежать мне некуда. Моё платье изорвано в лоскуты, куда я пойду в таком виде?

Сажусь на постели, обняв себя руками. Сглатываю слёзы.

– Можно мне такси вызвать? Пожалуйста, – прошу его тихо, пока он собирается в душ.

– Сама вызови, – на подушку рядом кидает несколько

крупных купюр и уходит в ванную комнату.

ГЛАВА 4

Я всегда верила в людей. Нет, я не смотрела на мир в розовых очках. Но я знала, что помимо злых людей есть ещё и добрые. Добрые, красивые внутри и снаружи...

Я ошибалась. Красивый снаружи человек не обязательно добрый. Он может быть уродливым внутри.

– А у вас точно есть деньги, чтобы расплатиться? – с подозрением взглянул на меня водитель такси, вызывая внутри волну обиды и разочарования.

– Есть, я протянула ему смятую купюру, отвернувшись к окну. Хорошо, что у меня было немного денег с собой. Иначе пришлось бы брать их у Андрея. Но я не взяла и от этого легче. Я не шлюха, за которую он меня принял. Не шалава, к которым он привык. Я была девственницей в конце концов!

Вновь защипало глаза от слёз. Нет. Я не буду плакать. Я просто приеду домой, отлежусь как следует, отосплюсь, наемся чего-нибудь сладкого и забуду. Забуду обо всём, что случилось. Вычеркну прошлую ночь из памяти и продолжу шагать вперёд, к намеченным целям. Ничего не было. Мне всё привиделось. Приснилось. А то, что больно в душе и сердце – пройдёт. Как пройдёт и боль в теле.

Но как бы я себя не успокаивала, где-то глубоко внутри я чувствовала, что уже не буду прежней. Никогда. Я запомню

его лицо и буду видеть его каждую ночь. Его лицо и то, что он со мной делал.

– Приехали, – водитель взглянул на меня в зеркало заднего вида.

– Хорошо... – я открыла дверь с ужасом представляя, как на меня сейчас будут смотреть люди.

Вышла из машины, прикрывая разорванное на груди и на бедре платье. Направилась в ошмётках одежды к подъезду, кусая губы и щеки изнутри. На лавочке, как обычно, восседали бабушки-соседки. Увидев меня, они замолчали, немо уставились на платье, а я, тихо поздоровавшись, пробежала мимо. Уже в подъезде прислонилась к стене, беззвучно заплакала.

– Ты видела её?

– Вот ужас.

– Ещё и на такси приехала. Видать хорошо зарабатывает.

– Тьху ты, шалава!

Я сжала кулаки, стиснула челюсти. Плевать на них и на их мнение. Они ничего обо мне не знают.

После третьего по счёту отгула мне пришлось выйти на работу. Притворившись простуженной, я избежала всех допросов и сплетен. Но работать не хотелось. То и дело я смотрела на входную дверь, ожидая увидеть там его... Но он не появлялся, и я даже начала понемногу отходить.

Прошло две недели с тех пор, как меня изнасиловали. Я сидела на унитазе и тупо пялилась на белую полоску с крас-

ной черточкой. Пока ещё одной. А когда начала проступать вторая, сердце больно сжалось и застучало где-то в животе.

После той ночи я так и не сходила в больницу, чтобы сдать анализы. У меня попросту не хватило духу. Я боялась, что там меня тоже примут за шлюху. О том, чтобы написать заявление в полицию и мысли не было. Я взрослая девочка. Никто его не накажет. Скажут, сама виновата. В какой-то степени оно так и есть. Ведь это я восхищалась им, я пила с ним у него дома. Я не попыталась себя защитить. Вот теперь и расплачиваюсь.

– Ты как? Бледная какая-то. Приболела? – на выходе из туалета меня встретила Кира, наш администратор.

Я кивнула, прильнула к стене.

– Мне правда что-то нехорошо. Тошнит... Можно я домой пойду?

Кира вздохнула, взглянула на часы.

– Ладно, сегодня понедельник, народу много не будет. Женья справится. Иди. Отоспись и отдохни, а завтра чтоб как огурчик была.

Я молча кивнула. Вряд ли завтра мне будет лучше, чем сегодня.

В больницу всё же пошла. Нужно было убедиться, что я ничем не заразилась. Андрей не предохранялся, ему было плевать на меня.

Беременность подтвердилась после анализа. Равнодушный доктор зыркнул на меня и вернул внимание бумагам, в

которые что-то записывал.

– Рожать будете или на чистку?

– Что? – я сразу не поняла его вопрос. Не ожидала услышать такое от врача.

– На учёт вас ставим или аборт будете делать? – почти рывкнул он, а у меня защипало в глазах. И этот меня шлюхой какой-то считает?

– Вы знаете, я лучше пойду, – поднялась, буквально вырывая из его руки свою карту. – Встану на учёт в другой клинике.

Выйдя на улицу, заплакала. Подняла лицо к небу и заревела. Нет, я не думала о том, чтобы сделать аборт. Старалась не думать. Во-первых, это очень большой грех, с которым мне придётся коротать всю жизнь. Во-вторых, я не уверена, что смогу избавиться от своего ребёнка. Не имеет значения от кого он. Он мой.

Единственное, что я не знала, так это то, откуда возьму деньги. Работать я долго не смогу, отложить много денег тоже. На что мы с моим малышом будем жить?

Снова подняла голову к небу и в этот момент кто-то тронул меня за руку.

– Всё будет хорошо. Вот увидишь. Дождь пройдёт и над нами снова засияет солнышко, – какая-то женщина держала меня за руку и улыбалась так, словно знает о моей боли.

Она отпустила мою руку и пошла дальше, опираясь на трость, а я опять подняла голову и на лоб упала первая кап-

ля. Через несколько секунд грянул ливень, а я так и осталась стоять, плача под дождём. Под дождём не видно слёз.

ГЛАВА 5

– И что, ты правда рожать будешь?

Женька единственная, кому я рассказала о случившемся.

– Да.

– Нооо... Слушай, он тебя изнасиловал. А что, если ребёнок будет таким же уродом?

– Мой ребёнок не будет уродом, – зыркнула на Женьку убийственным взглядом.

– Прости, я не так хотела сказать...

– Забыли, – оборвала её, не желая слушать утешительных речей. Я и сама думала об аборте. Каждый день думаю. Но решиться на него так и не смогла. И не смогу. И в чужих советах по этому поводу не нуждаюсь. Не их изнасиловали в жестокой форме. Не они чувствуют то, что чувствую я. Не им рожать ребёнка от насильника.

Вздрогнула, когда дверь ресторана открылась и в спину подуло холодом. И повеяло запахом его парфюма. Нет... Мне кажется просто. Он не может сюда прийти после того, что сделал.

– Твой столик, – прошептала Женька. Она не знала, что это он насильник. Я лишь рассказала о похищении после работы.

– Да, я сейчас, – сглотнула, взяла папку меню и, развер-

нувшись на пятках, пошла к нему.

Это действительно был он. Мне не почудилось. Взгляд всё тот же, прямой и целеустремлённый, направлен на собеседника, которого я даже поначалу и не заметила. Будто весь мир сжался до одной маленькой точки. Руки мелко задрожали, а язык прилип к нёбу. Я забыла что и как говорить.

– Милочка, принесите воды, пока мы определимся с заказом, – кинул небрежно мне его собеседник, а сам Андрей даже глаз на меня не поднял, изучая какие-то документы.

– Да... Конечно, – проямлила я и бросилась прочь от их столика. Второй раз я к нему точно не подойду. – Жень? А ты можешь взять мой столик... Они чаевые хорошие оставляют...

– А сама чего не хочешь?

– Да мне что-то нехорошо... Посижу отдохну.

– Ну ладно, – пожала плечами Женька и забрала у меня планшет. А я, воспользовавшись затишьем, сбежала в подсобку. Даже за стеной не получалось отдышаться.

– Успокойся. Он тебя даже не помнит... – успокаивала я себя, но тщетно. Почему-то казалось, что дверь подсобки сейчас разлетится в щепки, и он достанет меня. И тот ужас снова повторится.

Меня потряхивало и хотелось плакать. Забыть ту ночь и больше никогда её не вспоминать.

Положив руку на живот, я что-то почувствовала. Наверное, показалось – для шевеления младенца ещё рано. Немно-

го успокоившись, я пришла к выводу, что ничего не случится. Он меня не узнал, а может не обратил внимания. Да мало ли что там с ним... Он воспользовался мной, заплатил за это и забыл. Так поступают люди вроде него. Правда, я денег не взяла. Пожалуй, и это он воспринял по-своему.

– Ань, ты здесь? – в подсобку постучалась Женя. – Выйди, там один из них тебя просит.

Внутри похолодело и одновременно бросило в жар.

– Я... Скажи ему... Ладно. Я сейчас приду, – выдохнула, закрывая глаза. Деваться некуда. Нужно идти. Он меня видел, и он меня помнит.

К его столику подошла тихо, как мышка, взглянула ему в лицо и живот стянуло от боли. Я всё ещё помню, как с ним было... Кто бы стёр мне память.

За столом он был один. Второй куда-то отошёл.

– Привет, Аня, – усмехнулся, взглянув на мой бейджик. Он даже имя моё не запомнил. – Как дела? Всё хорошо? – Спросил так просто, словно мы старые знакомые. В голосе ни единой нотки издевательства или насмешки, и я растеряна.

– Нормально... Вы готовы сделать заказ? – губы шевелятся, но свой голос я не слышу. Сглатываю, но в горле так сухо, словно песка наглоталась. Хочется откашляться.

– Как насчет вечера? Встретимся? – что? Что он сказал? Я, наверное, оглохла или у меня слуховые галлюцинации... Он предлагает мне секс? После того, как насиловал всю ночь?

– Нет. Не встретимся. Я не ваша шлюшка, – сказала пря-

мо ему в глаза и даже зауважала себя немного. Для начала хорошо. – Так вы будете что-то заказывать или нет?

– Кофе принеси. И побыстрее, – он не расстроился, нет. Просто перешёл в деловое русло.

– А ваш напарник? Он определился с заказом?

– Ему тоже кофе.

Кофе им принесла уже Женька. А потом долго отпаивала меня водой в подсобке. Я тряслась и плакала, бессильно сжимала кулаки. Он даже не понимает, что изнасиловал меня! Он предложил встретиться ещё раз! Да что не так с этим человеком? Он вообще человек?!

– Это он, да? – Женя присела рядом, обняла меня за плечи. – Романов? Это он тебя изнасиловал?

– Романов? Откуда... Откуда ты знаешь его фамилию? – заикаясь, спросила у неё.

– Да кто же его не знает. Сынок олигарха Романова. Там целая империя у них...

– Да, это он. Он меня изнасиловал.

– Вот урод, – Женька вздохнула. – Ты только никому не говори, что от него беременна. А то, кто их знает... А вообще это круто. Ребёнка родишь и на алименты подашь! Пусть платит скотина эдакая!

– Мне не нужны его деньги. Пусть он ими подавится. Кем бы он там ни был. Он мне сейчас предложил встретиться ещё раз! Представляешь? Он думает, что мне понравилось!

– Да уж. Урод тот ещё. Всё не думай о нём. Я возьму его

столик.

Через полчаса передо мной лежала стопка денег. Я удивлённо уставилась на Женю.

– Это что?

– Это твоё. Ну урод тот твой оставил. Нехилые такие чаевые, кофе в пять раз дешевле.

– Зачем мне это? Я не возьму его деньги. Это твои чаевые, – тут же вспылила я, отворачиваясь.

– Ты сейчас гордыню свою в жопу-то засунь, Ань. Тебе деньги нужны. Когда пузо вырастет, а потом родишь, кто тебя будет обеспечивать? Мой тебе совет: откладывай сейчас сколько можно. Раз уж рожать собралась. Говорю тебе, как мать-одиночка.

Женя говорила дело. С ней сложно было не согласиться. Мне нужны деньги.

ГЛАВА 6

Время шло, бежало, как в песочных часах. И я понемногу забывала. Забывала лицо своего насильника. Забывала его запах, его взгляд. Но лишь одно напоминало мне изредка обо всём и сразу – это мой ребёнок.

Я всё ещё работала в ресторане, но живот уже было не скрыть. Мне это, кстати, очень хорошо помогало. Сердобольные посетители баловали меня хорошими чаевыми.

Я, наконец, снова начала улыбаться и всё, казалось, идёт хорошо, если бы не одно «но». Теперь я по-настоящему была одна. Парни по понятным причинам не бежали сломя голову знакомиться, а из подруг у меня была одна Женька, такая же уставшая мамочка, живущая для своего ребёнка. Я смотрела на неё и думала, что буду такой же. Всё своё время я буду посвящать ему, моему малышу. И он не родится уродом и не станет им, как его отец. Потому что воспитывать его буду я. Вернее её. У меня, как выяснилось на одном из узи, будет девочка.

Со временем мне приходилось всё сложнее и сложнее. Это заметила и Кира, наш администратор. Как-то позвала меня в свой кабинет и предложила присесть. Я, конечно же, уже знала, о чём пойдёт речь.

– Ань... Слушай, ты хочешь воды или чаю?

– Нет, Кир. Ничего не хочу. Давай, говори уже, – улыбнулась ей поддерживающе. Наверное, сложно кого-то увольнять.

– Слушай, ну я даже не знаю, с чего начать... Ты хорошая официантка, тут без сомнений. Но твой живот... Да я, блин, боюсь, что ты в один прекрасный день родишь прямо посреди зала. Может уже пора тебе готовиться к материнству? Ты не думай, по деньгам всё будет хорошо. Я выбила у начальства хорошую премию для тебя и девчонки из чаевых собрали. Короче, прости меня за мои слова, но тебе пора.

Я вздохнула. Не то чтобы неожиданно, просто неприятно. Я же беременна, а не прокажённая. Но морально я была готова к этому разговору.

На стол легла внушительная пачка денег и меня передёрнуло. Точно так же он швырнул мне деньги... Только в отличие от его денег, эти я взять могла.

– Спасибо, тут и правда немало. Спасибо, Кир.

– И тебе. Как родишь и найдёшь на кого оставлять ребёнка, приходи, будем рады.

Я кивнула, поджав губы. Мы обе понимали, что вряд ли я вернусь.

– Удачи вам с девчонками, – я порывисто обняла Киру и вышла, закрыв за собой дверь. А тут меня поджидала Женька.

– Мне жаль, Ань...

– Да ничего, всё нормально. Будет, и правда, не очень кра-

сиво, если я начну рожать с подносом в руке.

Женька хохотнула, я тоже. Обнялись.

– Я буду забегать к тебе, – пообещала подруга.

– Окей. Не скучайте тут без меня.

Мне удалось сохранить улыбку пока не вышла за дверь ресторана.

И снова дождь, и снова слёзы одиночества, которых никто не увидит.

– Девушка вам не холодно? Может подвезти? – из окна притормозившей машины выглянул какой-то парень, а потом взглянул на мой живот и неловко откинулся назад. – Извините! – и надавив на педаль газа, ринулся прочь.

Да уж, в невесты я уже не гожусь. Усмехнулась, погладила живот.

– Пойдём-ка с мамой в кондитерскую. Сегодня можем устроить себе праздник.

Дни начали тянуться медленно и как-то слишком спокойно. Мне, привыкшей к труду, было тошно и скучно. Я подолгу гуляла на улице, потом пыталась найти работу на удалёнке. Средства к существованию у меня ещё были, я жила очень экономно, но так же я понимала, что надолго мне их не хватит.

На удалёнке работалось интересно, но денег платили мало. И это тоже поспособствовало осенней хандре.

Когда подошёл срок, я просто собрала приготовленные заранее вещи в сумку и отправилась в роддом. Сама. Не по-

звонила даже Жене, чтобы не отвлекать её.

– Давайте сумку помогу донести, как вы вообще додумались такую тяжесть переть самой? Муж-то где? Небось уже zenки от радости заливают? – так у ресепшена встречала меня медсестра.

– Нет у меня мужа, – улыбнулась я, освободившись, наконец, от тяжести.

– Ну а родственники? Где команда поддержки?

Я опустила взгляд и вздохнула.

– Нет никого.

– Ох ты ж бедная. Ладно, давай обустроивайся в палате, я тебе сейчас чаю принесу.

– Спасибо, – улыбнулась медсестре. Приятно, когда тебя окружают пусть чужие, но зато сердечные люди.

Чай допить я не успела. Воды отошли раньше. И я, глядя себе под ноги, тихо заплакала. Вмиг стало страшно до ужаса.

Потом была боль. Жуткая, страшная, ломающая кости. Я так орала, как, наверное, не орала ни одна из рожениц в этих стенах.

Всё запомнилось урывками. Вот мне помогают залезть на кресло, а вот уже вокруг собрались врачи и медсёстры. Из меня лезет что-то огромное и безжалостное, и единственное, чего я хочу, чтобы это скорее закончилось.

Кажется, несколько раз я теряла сознание. Потом снова очухивалась и опять рожала. А потом всё резко прекратилось, и я услышала детский плач...

Её положили мне на грудь и сердце затопило чем-то горячим. Она была мокрой, красненькой и немножко похожей на инопланетянина, но я влюбилась в эту кроху с первого взгляда.

ГЛАВА 7

Несколько месяцев назад

– Привет, милый, как дела? – на пороге его кабинета появилась Инга с широкой улыбкой до ушей и бумажным пакетом из ресторана. – А я тебе обед привезла!

– А я тебя просил об этом? – оторвался от бумаг, взглянул на неё из-под хмурых бровей.

– Ну, милый, не будь такой букой, – Инга сложила губы трубочкой, словно разговаривает с ребёнком. И это его в ней бесило тоже.

– Я занят, Инга. И буду занят до вечера. У тебя ещё что-то?

– Нууу... Я думала, провести пару обеденных часов с тобой. Вспомнить, каково это, трахаться на твоём рабочем столе...

– Мне сейчас это не интересно, сказал же уже. Игры отложим на вечер.

Играть с Ингой он не хотел. Ни сейчас, ни вечером. А вот с той девчонкой из кафе, он бы поиграл. Больно строптивая оказалась. Трахать её было приятно. Он уже и позабыл это чувство, когда имеешь дело с девственницей. А она была ею – о чём говорил член в крови и лужа под её ягодицами.

Она плакала и просила отпустить, что возбуждало его ещё больше. И играла она натурально. Со слезами и вскриками. Упиралась в его грудь руками, просила остановиться. А он не мог. Наконец-то получил то, чего хотел. Не затраханную шлюху, которая за бабло и собачкой станет, а свежую, чистую, никем не тронутую девушку. Юную. Сколько ей, интересно? Восемнадцать-двадцать? Не больше.

Решил разведать о ней чуть побольше, и папка уже лежала на его столе. Мешала только Инга со своим обедом. Пришлось её выпроводить в грубой форме. И это была не игра. Инга хорошо разбиралась в его настроении.

Хлопнув дверью, убежала тратить его деньги, выражая тем самым своё недовольство. Насрать.

Открыв папку, прикипел взглядом к её фотографии. Выглядела она суперски, но в реале ещё лучше. Особенно голая. Под ним.

Гущина Анна Егоровна. Сирота, девятнадцать лет. Уже полтора года работает в ресторане официанткой. Ничего особенного, хотя он поначалу подумал было, что её к нему подослали. Больно сладкая. Знала, что ему нравится. Словно её готовили под него.

Но на самом деле всё оказалось намного проще. Её привезли к нему отловив после работы на улице. Просто случайную девку. Обещали заплатить. И она поехала. То ли не дали шанса сбежать (он знал, его парни могут), либо позарилась на деньги. Но в итоге их не взяла. Значит, девчонка достой-

ная. Зря он с ней так жёстко обошёлся. Обычно так драл шалав. Тем плевать, что с ними делают. Любой каприз за его деньги. В этот раз что-то пошло не так. Когда он вышел из душа, оказалось, что деньги она не взяла. Так и убежала в своём разодранном платье.

Зацепила. Чем-то взяла его, что Андрею не понравилось. Но удивило. Редко он трахает одну и ту же несколько раз. Кроме Инги, разумеется. Невеста всё-таки.

В ресторан пошёл с партнёром, чтобы выпить кофе и обсудить детали одной сделки. А заодно и на неё взглянуть. На Аню, кажется. Он всегда забывал имена девок. К чему их запоминать. Если только действительно девка интересная.

Бросив быстрый взгляд к барной стойке, Андрей заметил её. Слишком юная и худая, она выделялась среди других. Трудно не заметить. Волосы аккуратно собраны в пучок, на лице ни грамма косметики. Чистая. Свежая.

Она взяла меню и направилась к ним. Положила папки на стол, сцепила дрожащие руки в замок. Помнит его, значит. Ещё бы такое не запомнить. Он её невинности лишил.

– Милочка, принесите воды, пока мы определимся с заказом, – сказал ей Илья, а Андрей сделал вид, что заинтересован документами.

– Да... Конечно, – проговорила тихо и бегом бросилась к бару. Испугалась его? Или разволновалась?

Андрей хорошо знал женщин. Особенно соплячек, приезжающих из провинций на «заработки». Каждая вторая иска-

ла себе папика, чтобы тот, потрашивая её, одаривал деньгами и другими благами. У Андрея тоже была одна такая. Правда, подобные отношения заканчиваются быстро. Его хватило на месяц.

Аня не была похожа на такую. Но он был бы не против. Он бы щедро её отблагодарил. Потому что та ночь была охеренной. Мало кто удовлетворял его настолько. Обычно женщин пугает такая особенность.

Илья отошёл в туалет, а к Андрею подошла другая официантка.

– Вы готовы сделать заказ?

– Нет. Я хочу, чтобы меня обслуживала другая девушка. Та, которая принесла нам меню. Позови её.

Девушка кивнула и, поджав губы, испарилась. А через минуту в зал вышла она. Аня. К его столику подошла аккуратно, ступая на носочках, словно крадучись к зверю. Они встретились взглядами, и Андрей мог бы поклясться, что она подумала о том же, о чём и он. О сексе. Страстном, грязном, без комплексов.

– Привет, Аня, – усмехнулся, взглянув на её бейджик. Действительно запомнил имя. – Как дела? Всё хорошо? – улыбнулся ей, а она покраснела, опустила глаза в пол.

– Нормально... Вы готовы сделать заказ? – совсем тихо, будто опасаясь, что он бросится на неё прямо сейчас. А он бы не против. До туалетной кабинки не опустился бы, а вот в машину её утащить мог бы. Единственное, что останавли-

вало – работа. Его и её.

– Как насчет вечера? Встретимся? – ходить вокруг да около не стал. К чему расшаркивания, если они уже трахались.

– Нет. Не встретимся. Я не ваша шлюшка, – бросила ему в лицо и снова отвела взгляд. – Так вы будете что-то заказывать или нет?

Вот, значит, как. Всё-таки не ту парни притащили. Ошибка вышла. А жаль. Он бы не поскупился. Что ж, всё понял и отвалил.

– Кофе принеси. И побыстрее.

– А ваш напарник? Он определился с заказом?

– Ему тоже кофе.

Кофе им принесла другая официантка, и Андрей подумал, что стоит перейти на обеды в другой ресторан.

ГЛАВА 8

Несколько месяцев спустя

Я смотрела на свою маленькую крошку и не могла поверить, что стала мамой. Слёзы текли по щекам, потому что я не знала, как мне теперь жить и где взять столько денег на её лечение. Врач, хладнокровно сообщивший мне о том, что моя дочь больна, молча покинул палату, даже не удосужившись хотя бы подсказать, что делать. Я была абсолютно потеряна и дезориентирована. Я только-только взяла её на руки в первый раз, а теперь выясняется, что могу потерять...

Сердце билось в груди, стеная и плача, а я не могла остановить слёзы, капающие с подбородка на маленькие, бледноватые щёчки дочери.

Я даже не успела дать ей имя...

– Я найду деньги, слышишь? Я найду. Вылечу тебя. Ты обязательно выздоровеешь. Ника. Будешь у меня Никой, – прижалась губами к её лобу, зажмурилась, пытаюсь прекратить плакать. Слезами горю не помочь. Нужны деньги. Много денег. И я на всё пойду, чтобы их достать.

Выписалась раньше на три дня, не желая терять время. Пока моя дочь в больнице, я обязана найти деньги. Нужна дорогостоящая сыворотка и бесплатно её не получить.

Я начала искать его. Ворвалась в квартиру к Женьке, как обезумевшая схватила её за руки.

– Аня?.. Ты же должна быть в роддоме...

– Мне нужен его адрес! Где живёт, где работает, куда ездит обедать, хоть что-то! Слышишь меня, Жень! Любую подсказку дай!

– Тихо-тихо. Ты что... Посмотри на себя в зеркало, ты же на сумасшедшую похожа. Кто тебе нужен, объясни нормально. Давай пройдем на кухню, выпьешь чаю и расскажешь мне всё.

Пить чай я не хотела. Мне казалось, что, теряя каждую секунду, я теряю Нику. Но Женька меня заставила присесть, дала в руки чашку с горячим чаем.

– Выпей, приди в себя. Может коньячку капнуть?

Я мотнула головой, уставилась на чашку.

– Они сказали, что Ника больна. Это врождённая болезнь, и чтобы её вылечить нужна сыворотка из заграницы. Она очень дорогая. Мне нигде не найти такие деньги. Кредит на такую сумму мне, безработной, никто не оформит. Мне нужно найти его... Отца Ники. Я попрошу у него денег. Пусть даже в долг. Он же богат. Вдруг поможет? – я посмотрела Жене в глаза, будто она могла знать ответ на мой вопрос.

Она пожала плечами.

– Не знаю, Ань... Всё сложно с такими мужчинами. Обычно им плевать, кто там от него залетел и родил. И проблемы подобного рода их не особо парят. А деньги... Ну, знаешь, он потому и богат, что умеет их считать. И всё же сходи. Сходи к нему и попроси. Правда, он женился недавно. Не наткнись

на его жёнушку, а то точно никаких денег не получишь. Где живёт он – не в курсе, такие вещи не афишируют, сама понимаешь. А главный офис его компании находится рядом с нашим рестораном. Сейчас на карте тебе покажу.

Решиться клянчить у него деньги на лечение своего ребёнка было сложно. Но я не позволила себе сдать назад. Для Ники я сделаю всё, что угодно. Хоть в самую бездну прыгну.

Охрана на входе в главный офис господина Романова меня не пропустила. Даже когда я сказала, что пришла по личному делу. Ожидаемо. Никто даже пальцем не пошевелил.

Однако и я сдаваться не собиралась. Села на лавочку в парке напротив и уставилась на раздвижные двери немигающим взглядом. Я не знала, сколько придётся так просидеть, но точно знала, что никуда не уйду, пока не увижу его. Рано или поздно он появится.

Он появился спустя несколько часов, я узнала его сразу. По походке, по развороту плеч, а за ним целая толпа охранников и помощников. Такого человека не заметить нельзя.

Я бросилась под машины, перебегая дорогу, чтобы успеть перехватить его. Мне посигналили, кто-то открыл окно и обложил матом. Но я не видела и не слышала ничего и никого, кроме него.

– Андрей! – закричала я, когда один из его охранников перехватил меня на лету и попытался откинуть назад. – Пустите меня! Андрей!

Он обернулся. В глазах промелькнула заинтересован-

ность, а вот узнавания не произошло. По крайней мере мне так показалось.

– Я хочу поговорить с вами! – выкрикнула, опасаясь, что он не расслышит.

– Пусти, – бросил он удерживающему меня охраннику, и тот разжал свои пальцы, отпуская моё предплечье. – Слушаю, – это уже мне, заставляя обрадоваться.

ГЛАВА 9

– Кто ты и что тебе нужно? – шагнул ко мне, кивая своей толпе. Те разошлись по кругу, словно я могу представлять для него, здорового мужика, какую-то опасность.

– Я Аня... Мы с вами как-то встречались. Вы меня... – вдохнула воздуха побольше, но произнести это так и не смогла. – Я родила от вас дочь. Она больна. И ей сейчас нужна помощь. Дорогостоящая сыворотка, которой в нашей стране нет. Вы могли бы помочь, для вас это сущий пустяк. Я верну вам всё до копейки...

– Слушай меня, Аня... Или как там тебя. Если бы я платил каждой с кем трахался, я бы уже разорился. А сколько таких, как ты, прибежали ко мне с детёнышами на руках – не счесть. Так что, давай. Проваливай. Пока я не приказал выкинуть тебя отсюда за шкурку. Свободна, – в глазах чернота, а в голосе сталь. И столько жестокости в нём, что страшно смотреть.

– Её не станет! – меня схватили под руки два амбала, а он развернулся, чтобы уйти. – Слышишь ты, подонок?! Её не станет, если мне не удастся найти деньги на эту сыворотку! Помоги ей! Она твоя дочь! Её зовут Никой! – я кричала пока он не вошёл в здание, а охранники грубо швырнули меня на дорогу, и я едва не угодила под машину.

Водитель выскочил из машины, бросился ко мне, лежа-

щей на асфальте и заливающейся слезами отчаяния.

– Вы как? С вами всё хорошо? Может вам в больницу? – мужчина трясёт меня за плечи, а я смотрю в его глаза невидящим взглядом и тихо реву.

– Мне нужно найти их, понимаете? Без них ей не помочь!

– Девушка, с вами всё хорошо? – подключается ещё какой-то мужчина, а я вырываюсь из рук водителя, мотаю головой.

Нет. Я никуда не уйду отсюда. Никуда. Пока он не поможет мне. Я буду дневать и ночевать у входа этого проклятого здания, но не отстану от него, пока он не даст мне деньги. И плевать, что он ничего мне не должен. Он должен маленькой крохе, которой дал жизнь. И точка.

Я возвращаюсь на ту же лавочку, где сидела до этого. Жду. Вокруг всё бежит, меняется. Все и всё в движении, лишь я, как застывшая глыба, жду, когда он выйдет, чтобы попытаться снова.

Приходится просидеть до вечера, и как только он выходит на крыльцо, я бросаюсь к нему. Снова меня хватают чьи-то ручки, удерживают, как взбесившуюся кошку.

– Ты меня изнасиловал, подонок! Ты едва меня не искалечил! Ты мне должен, слышишь?! Я не прошу тебя признавать её! Дай только денег на сыворотку, и ты больше о нас не услышишь! – кричу, вырываюсь из лап охраны, как сумасшедшая, но всё зря. Он лишь бросает на меня равнодушный взгляд и уходит к своей дорогой тачке, в которую садится и

тут же уезжает. Меня отпускают, но ноги не держат, и я падаю на колени. Опустив голову плачу, захлёбываюсь слезами. Я сейчас на всё готова. На всё. Даже убить этого уroda. Только моей Нике это не поможет.

– Слушай, не моё дело, но шла бы ты отсюда, – ко мне подходит охранник, кажется, один из тех, которые меня удерживали. – Он урод моральный. Будешь надоедать – прикажет прикопать где-нибудь в лесочке. И прикопают, никто тебя не пожалеет. Иди лучше отсюда. С него ты ничего не стрясёшь.

Мужчина даже подаёт мне руку, помогая встать, и я ухожу, растрёпанная и униженная. Иду к остановке, чтобы успеть в больницу. Я так хочу увидеть свою девочку.

Время уже не раннее, но сочувствующая медсестра впускает меня, позволяет даже принять душ у них и переодеться. Чуть позже ко мне приносят мою проснувшуюся крошечку. Я прижимаю её к груди и, закрыв глаза, долго укачиваю.

– Всё будет хорошо, малышка. Я все равно достану деньги. Не у него, так у других. Надо будет – украду. Я тебя не оставлю, моя малышка. Ни за что.

Мы засыпаем вместе, и я ночью слышу, как у меня её забирают. А потом отключаюсь, чтобы проспять до утра. До самого страшного утра в моей жизни.

Умывшись и приведя в порядок волосы, сажусь на кушетку, ожидая, когда принесут Нику. Но время тянется, а медсестры всё нет. Начинаю нервничать, но успокаиваю себя тем, что у персонала пересменка, они ведь тоже люди.

Когда ожидание становится невыносимым, выхожу из палаты и тут же натыкаюсь на нашего доктора.

– Арсений Николаевич, доброе утро. Я за Никой, вы её уже видели? Как она себя чувствует?

Мужчина останавливается напротив меня, задумчиво поджимает губы и опускает взгляд.

– Вам ещё не сказали? Что ж... ваша дочь ночью... Её уже кремировали. Мне жаль.

– Что? – в этот момент меня как-то дико передёргивает, и я вонзаюсь в него бешеным взглядом. – Вы что-то путаете! Моя дочь – Ника! Она была со мной с вечера и её только ночью забрали! Она не могла... Не могла она... Голос пропадает, и я начинаю хрипеть.

– Я не ошибаюсь, Анна. Мне очень жаль. Честно говоря, я думал, что время ещё есть и сыворотка может помочь, но я ошибался. Простите за ложную надежду.

ГЛАВА 10

Бреду по улице, иногда спотыкаюсь. Меня шатает и мотает из стороны в сторону, а люди обходят меня, будто пьяную. Им страшно дотронуться до меня. Они думают, что я какая-то алкашка или наркоманка.

Не знаю, что служит причиной такому состоянию. Не знаю где я. Лишь помню, как орала, вцепившись в белый халат врача и требовала принести мне мою Нику. Затем укол и меня выдворяют из больницы.

– Давай проваливай. Пошла отсюда! – толкает в спину охранник, а я смотрю на свои руки, в которых ещё недавно держала дочь и ступаю босиком на асфальт. Я в одном больничном халате, даже обуви нет.

Не понимаю что происходит и где моя доченька. Почему меня выгнали? Как они могли? И как мне забрать у них мою малышку? Они твердили мне, что её больше нет, но я не верю. Это не правда.

С этой мыслью я падаю на тротуар, раскинув руки в стороны. Последнее, что вижу перед глубоким обмороком – личико моей Ники.

Просыпаюсь на больничной кушетке и только собираюсь выдохнуть, как замечаю, что тумбочка с другой стороны. И стены светлее, чем в родильном блоке. Мне приснился жуткий сон и, наверное, у меня случилась истерика. Вот меня

сюда и переместили, чтобы не пугала других рожениц и их малышей.

Я придумываю новые версии одну за одной, чтобы не думать о том, что Ники больше нет. Это был сон. Какой-то жуткий кошмар. Они не могли сжечь мою девочку, я не давала им на это согласия. И она не могла так быстро... Не могла. Врач говорил, что у нас есть несколько месяцев, чтобы достать сыворотку.

Мне нужно увидеть её. Нужно убедиться, что она со мной, рядом. Что она никуда не уходила...

Но открыть дверь у меня не получается. Не получается, потому что та заперта. На окошке решётка, в том числе и на двери. Меня заперли.

– Эй! Кто-нибудь! Откройте! – стучу в дверь и через некоторое время она открывается. На пороге появляется медбрат выше меня на две головы и пожилая медсестра в белом, застиранном халате.

– Очнулась? Это хорошо. А то еле живую к нам привезли.

– Простите, я хочу узнать, где моя дочь? Я тут, наверное, случайно оказалась...

В последующие десять минут я рассказываю медсестре о Нике, а та равнодушно слушает, а потом заявляет.

– Нам говорили, что у тебя проблемы. Ну ничего, мы с тобой подружимся, да? – она достаёт из кармана халата шприц, а медбрат хватает меня за предплечье, сильно сжимая сильными пальцами.

Я кричу, плачу и отбиваюсь, но им хватает пяти секунд, чтобы обколоть меня и бросить обратно на кушетку.

Этот кошмар будет длиться два года. Пока не придёт он. Тот, кто меня спас.

Два года. Сегодня ровно два года, как я попала в клинику для душевнобольных. Не хватает кусочка торта с воткнутой в него свечой. Год назад медбрат Назар принёс мне такой. Было приятно. Назар вообще замечательный. Хороший, светлый, добрый... пару раз я просила его помочь мне сбежать, но он отказывался. Тогда-то я и узнала правду. Меня заперли в психушке, чтобы не засудила врачей, которые сожгли мою Нику. Они не имели на это никакого права и обязаны были отдать мне мою дочь. В любом состоянии...

Первые полгода я пыталась выбраться, чтобы отомстить им. Заставить ответить перед законом. Пару раз пыталась сбежать – всё зря. Потом я смирилась. Даже согласилась с ними, что моей Ники больше нет и нет смысла бороться. Просто незачем.

А потом я опустила руки и просто существовала. Послушно глотала таблетки, засыпала без уколов и просыпалась раньше всех. Назар принёс мне альбом для рисования и детский карандаш, которым невозможно себя поранить. Почему-то они боялись, что я могу навредить себе. А у меня и мысли такой не было.

Я рисовала. Много рисовала. Почти всё свободное от сна время. Я рисовала её, мою кроху. Её личико я запомнила

в деталях и никогда не забуду. Вся палата была увешана её портретами. Я даже пыталась представить, как бы она выглядела сейчас, будучи чуть старше и рисовала, рисовала...

На сей раз торт мне принёс не Назар. Он только открыл дверь и пропустил незнакомца в палату. Тут же дверь захлопнулась.

– Добрый день, Анна Егоровна. Тут поговаривают, что у вас годовщина. Вот, принёс вам сладенького, – на тумбочку мужчина поставил тарелку с куском торта и горящей в ней свечкой.

Ещё год... Целый год. Итого два. Я «подлечиваю нервы» уже пару лет.

– Вы не спросите, кто я? – мужчина взял стул, поставил его ближе к моей кушетке, присел.

– Не спрошу.

– Почему?

– Потому что мне не интересно.

– А что, у вас так часто бывают в гостях незнакомцы? – тут зацепил за живое. Ни знакомцев, ни незнакомцев у меня не бывает. Только Назар да пару медсестёр. А, ещё докторишка премерзкий, которого я ненавижу всей душой. Это он меня удерживает здесь.

– Я думаю, раз вы пришли, то сами представитесь. И расскажете, зачем вы здесь.

– Хм... А вы не глупая, ноющая малолетка, которую я ожидал здесь найти, – в его тоне проскользнуло уважение. –

Что ж, тогда я представляюсь – Зарецкий Глеб Юрьевич. И я здесь для того, чтобы помочь вам. Так вы тортик будете?

ГЛАВА 11

– Как именно вы мне поможете? И чем я буду вам обязана? – я задавала правильные вопросы. Нужные. Не спешила радоваться избавлению, потому что не знала, кто передо мной и какую плату попросит. Если он действительно пришёл помочь.

– Давай я для начала тебе кое-что расскажу, Анечка. Историю одной юной, несчастной девочки, у которой украли невинность, ребёнка и два года жизни. Хочешь послушать?

– Не хочу, – я резко села на кушетке, отвернулась к окну и сквозь решётку уставилась на ворону, сидящую на дереве. Она искала добычу, а я просто хотела туда. Вдохнуть свежего воздуха, коснуться рукой толстой коры дерева. Ощутить себя живой.

Нас, конечно, выводили на прогулки в сад, но мне там не нравилось. Я и толпа сумасшедших... Я не была такой, как они. И они это чувствовали. Ненавидели меня, хватали и драли за волосы, толкали и шпыняли. Назар, конечно, в свою смену подобного не допускал, но иногда случалось. Поэтому я не любила прогулки в компании шизофреников.

– А я всё же расскажу. Ты ведь должна знать, кто твой враг и как с ним бороться. Должна, – Глеб Юрьевич протянул мне ладонь, но я не дала ему свою руку. – Да, я понимаю, ты можешь мне не доверять, ведь я незнакомый человек. Но

прошу тебя, послушай.

Я посмотрела на мужчину, быстро отмечая в сознании его внешность. Внешность, можно сказать, довольно приятную. Он немолод, по вискам серебрится седина. Глубокий взгляд зелёных глаз и нос с небольшой горбинкой. Ничего необычного с виду, но я чувствовала исходящую от него ауру. Сильную, стальную. Он лишь казался безобидным дяденькой. На самом деле за этим неприметным фасадом мог скрываться кто угодно. Кому как не мне знать о плохих людях.

– Говорите. Я слушаю. Мне всё равно больше нечем заняться, – ответила, выпустив иголки. Я уже не та бесхребетная Анечка. Я мечтаю вырваться отсюда каждый день. И каждую ночь представляю, что сделаю с Романовым, когда доберусь до него.

– Ты знаешь, кто тебя здесь запер? – спросил Глеб Юрьевич, и я подняла на него взгляд.

– Врачи. Они боятся, что я их засужу за дочь. Они кремировали её... Не получив на то моего согласия.

Глеб Юрьевич хмыкнул.

– И ты поверила в эту чушь?

– Так мне сказали. Медбрат, который здесь работает.

– Откуда этому судноносцу знать?

Я пожала плечами.

– Расскажите свою историю. Вдруг она окажется интереснее.

– О, даже не сомневайся в этом, Анечка. Она горааздо

интереснее твоей. Видишь ли, когда ты забеременела от Романова-младшего, а потом родила от него дочь, об этом никто не знал. Но ты позволила себе пойти к отцу ребёнка и во всеуслышание закричать, что тот тебя изнасиловал и теперь должен тебе денег.

Я закрыла глаза, вспоминая те минуты унижения.

– Так и было. И что дальше?

– Пока ты боролась за жизнь своего ребёнка, он скончался. И его кремировали по приказу Романова-старшего, отца Андрея Романова, который очень боялся громкого скандала. Нет ребёнка – нет проблем. А заткнуть рот тебе и вовсе не представилось сложным, – тут он обвёл взглядом палату и снова вернул внимание мне. Улыбнулся. – Теперь ты знаешь, кто виновен во всём. Вопрос. Ты хочешь им отомстить? Я даже помогу тебе в этом. Разумеется, не бесплатно. Мне нужна компания Романова-младшего. Когда-то она принадлежала мне и его отцу, но в итоге Романов-старший меня кинул, и я остался не у дел. Тот кризис я, разумеется, пережил, но желание отомстить никуда не делось. О тебе я узнал чисто случайно и решил, что мы можем помочь друг другу. Что скажешь?

Сказать что-либо я была не в состоянии. Потому что, узнав правду, растерялась. Меня заперли здесь не врачи? Не они мои враги, а человек, которого я даже не знаю. За что? Как они могли? После всего, что я пережила...

На глаза навернулись слёзы, но я прямо их смахнула. Не

прошу. Ни за что. Никого из них. Каждый ответит за свои поступки. За то, что сделали со мной. За то, что превратили каждый день в пытку.

– Вы можете мне выбраться отсюда?

– А то. Но разве ты не хочешь знать, что будет дальше?

– И что же будет дальше?

– Ты станешь моей женой, Аня. Нет, не так. Теперь ты Лика. Совершенно другой человек.

Я услышала то, что он сказал. И тут же согласилась. Лучше я доверюсь этому человеку, чем останусь здесь хотя бы ещё на день.

– Я согласна, Глеб Юрьевич. Помогите мне и я помогу вам. Я помогу вам уничтожить этих зверей. Стереть их в порошок, – процедила сквозь зубы.

– Отлично, Лика. Я не ошибся в союзнице.

ГЛАВА 12

– Зачем вам этот брак? Что вы с него поимеете?

– Не поимею, а заимею. Тебя. И когда придёт миг расплаты, я хочу знать, что ты не сдашь назад. Андрей Романов умеет влюблять в себя женщин. Даже таких сильных, как ты. Разумеется, мы будем скрывать этот брак до нужного дня. Но договора подпишем. Чтобы никто из нас не остался не у дел. Ты ведь умная девочка, знаешь, какими могут быть люди. Даже те, кого, как тебе кажется, ты хорошо знаешь. Особенно, если речь о Романовых. Это те ещё подонки. Итак, брак будет заключён с Аней, которую уже никто не помнит. А ты с сегодняшнего дня станешь Ликой. И будешь ею до тех пор, пока не свершится месть. Так что ты решила? Останешься здесь ещё на пару месяцев или свалим отсюда, как можно быстрее?

– У вас есть такая возможность? Вытащить меня отсюда?

– Да хоть прямо сейчас, – усмехнулся. – О тебе уже все позабыли. Причём давно. Искать никто не будет. Я просто заплачу персоналу за хлопоты, и мы уйдём.

Я хотела уйти. Кто бы знал, как сильно я этого хотела. На глаза навернулись слёзы, и я часто-часто закивала.

– Я хочу. Хочу уйти.

– Отлично. Тогда собирай вещи, если они у тебя тут есть.

– У меня ничего нет, – вздохнула, опустила взгляд на свой

больничный халат. Терпеть его не могу.

– Что ж, тогда я правильно сделал, что принёс тебе вещи. Держи пакет, – подал мне сумку с полным комплектом вещей и галантно отвернулся.

Я быстро оделась, вздохнула.

– Я готова, сказала твёрдо и так же твёрдо пошла к двери, когда Глеб Юрьевич подал мне свою тёплую, большую руку.

Через несколько часов я сидела на диване в гостиничном номере и пила горячий кофе. Как же мне не хватало его в больнице. Как и сладостей, которыми тут был уставлен весь журнальный столик.

Но радость мою сдерживало лишь одно...

– Вы тоже будете здесь спать? – взглянула на широкую кровать.

Глеб Юрьевич улыбнулся.

– Не беспокойся, Аня, я взял себе другой номер. Ничего против твоей воли я с тобой не сделаю. Я ведь не Романов.

Да. Он не Романов. Может этот человек и сволочь, я его пока мало знала, но то, что он не Романов добавляло ему очков тысячу, не меньше.

– Спасибо. Что требуется от меня на данный момент? – спросила, едва не зевая. Такая усталость накатила, что мне захотелось упасть на диван и крепко уснуть.

– На данный момент ты должна только отдыхать. Поверь, у нас будет ещё много времени на мечь. Ты пока не готова. Слишком слаба. Включи какой-нибудь фильм и отдохни, а я

пойду к себе. Увидимся за поздним завтраком, так что рано можешь не вставать, никто тебя не побеспокоит. Ты больше не в сумасшедшем доме, Аня. Вот твой телефон. Там мой номер.

Я улыбнулась ему в ответ и молча проводила взглядом до двери. Не знаю, кто он такой и насколько правдивы его речи, но он именно тот, кто мне сейчас нужен.

– И, Аня... – он задержался у двери. – Не называй меня по отчеству. Я для тебя просто Глеб.

И хоть по возрасту он годился мне в отцы, я всё равно согласилась.

– Хорошо, Глеб. Спокойной ночи.

– И тебе сладких снов, Анечка. До завтра. И не пей много кофе, а то не сможешь уснуть.

– Хорошо, – мне нравилась его забота. До этого дня обо мне заботился лишь Назар. Наверное, мне даже будет немного не хватать его и его дурацких приколов. Но я больше не в дурке, так что, отчаиваться не стоит. Нужно идти дальше.

Я легла на диван, закрыла глаза. Сон никак не шёл, и мне пришлось включить телевизор. Тишины я наслушалась ещё в клинике, после отбоя там так тихо, что можно сойти с ума. Нет-нет кого-то переклинит, но санитары и медсёстры укладывали таких спать оперативно.

Даже уснув, я пару раз вскидывалась, широко распахивала глаза и долго не могла понять, где я нахожусь. Это страшно. Очень страшно привыкнуть к самому худшему месту на

земле. Два года... Как вернуть их назад?

Утром меня, и правда, никто не побеспокоил. Я проспала до одиннадцати и, проснувшись, довольно потянулась. Как же здесь хорошо. Не слышно воплей из коридора, не забегают без стука медсестры и медбратья. Просто благодать.

Я до сих пор не верила, что уже не в дурдоме. Да, будущее пока туманно и неизвестно, но я уже не в дурке и это суперски.

На кресле лежал телефон, который мне вчера дал Глеб. Я набрала единственный номер и, прокашлявшись, сказала:

– Доброе утро, Глеб.

– Здравствуй, Анечка. Как твои дела? Как спалось?

– Вы не поверите, но спалось лучше, чем в детстве, – улыбнулась я.

– Отлично. Тогда одевайся и спускайся на завтрак в кафе. Я уже забронировал нам столик, а то здесь бывает аншлаг.

ГЛАВА 13

Завтракать на свежем воздухе мне нравилось. Как и сам завтрак. Креветки в соусе, красная рыба, икра с маслом. То ли Глеб привык так питаться, то ли хотел произвести на меня впечатление. Даже если второе, то ему удалось на все сто.

– Не стесняйся, Аня. Ешь. Тебе понадобятся силы. Нужно привести тебя в чувство. Кстати, прошу прощения, я оговорился. Ты больше не Аня. Лика. Ты теперь Лика. Вот твой новый паспорт, – на стол легла книжечка и ещё пару документов. – Там всё в сборе. Документы настоящие, никто не подкопается, даже если сильно захочет. А такие могут нарисоваться.

– Спасибо... – я открыла паспорт, посмотрела на своё новое имя и фото. И правда, моё лицо. Странно, я ведь даже не фотографировалась, откуда он его взял?

– Откуда у вас...

– Давай не будем об этом, – улыбнулся Глеб, накрыв своей ладонью мою руку. Я одернула её, по коже пробежали мурашки. А правильно ли я делаю, доверяясь этому малознакомому мужчине? Взрослому и явно имеющему на меня виды. Знать бы какие.

А с другой стороны... Не в клинике же оставаться. И у меня появилась возможность отомстить за Нику. Я её ни за что не упущу. Романов ещё миллион раз пожалеет, что вы-

швырнул меня тогда, как ненужную тряпку. И его папаша, который засунул меня в дурдом. Они все пожалеют.

– Ну что ты побледнела? Выпей кофе. Здесь он отменный, – Глеб вывел меня из состояния ступора. – Чуть позже мы заменим фотографию в паспорте. Сделаем тебе пластику, и ты станешь совершенно другим человеком. Но до этого нам ещё работать и работать. Нужно вывести из тебя Аню. Маленькую, забитую девочку, которую может пнуть каждый мимо проходящий. Согласна со мной?

– Да. Согласна, – сжала в руке вилку. – Я хочу, чтобы он корчился от боли. И буду вам благодарна, если вы поможете.

Глеб усмехнулся.

– О благодарности говорить пока рано. Я ещё толком ничего для тебя не сделал, – его мягкая улыбка заставила меня расслабиться. С касаниями, как оказалось, всё обстоит не очень хорошо. Я не люблю, когда ко мне прикасаются мужчины. Глеб это, похоже, понял. – Но я сделаю. Мы сделаем. Раскрошим Романовых в пыль. Только для этого тебе нужно многому научиться. Ты готова?

– Готова, Глеб. Я сделаю всё, что от меня потребуется, – подняв на него глаза, я поймала на себе сочувствующий взгляд Зарецкого. А вот этого мне не хотелось бы. Чтобы меня жалели. Я не брошенная дворняжка. – Не смотрите так на меня. Лучше раскройте свои карты. Что мы будем делать? И как скоро я смогу добраться до Романовых?

Теперь в его взгляде читалось уважение. И оно мне нра-

вилось больше, чем сочувствие.

– Ещё рано говорить о Романовых. Для начала мы займёмся тобой. Нужно тебя полностью изменить, создать новую биографию. Слепить из тебя ту, кем Романов-младший обязательно заинтересуется. И как только ты будешь готова, мы столкнём вас. Для начала ты должна его влюбить в себя. И свою роль отыграть так, чтобы никто не ожидал от тебя удара в спину. А чуть позже ты ударишь. Выпустишь убудку кишки. Всё, что будет «до» – полностью на мне. Все затраты и специалисты. Не бойся. Я помогу тебе.

– А взамен...

– А взамен, Лика, ты сможешь вернуть мне компанию. Что скажешь?

– Я согласна.

– Отлично. Тогда может по десерту? – и, не дожидаясь моего ответа, поднял руку, чтобы позвать официанта.

Я смотрела на мужчину перед собой и внутри становилось горячо и больно. Почему он не нашёл меня раньше? Почему ждал целых два года?

И я, не стесняясь, задала эти вопросы вслух.

Глеб не задумывался. Ответил сразу.

– Я не знал, о твоём существовании, Анечка. Романов-старший хорошо постарался, чтобы тебя никто никогда не нашёл. Но я не кто попало. Как видишь, нашёл тебя.

– Спасибо. За то, что нашли. За то, что кормите. За новую одежду... За всё спасибо. Я помогу вам отомстить им.

– Не стоит благодарить меня за такие пустяки. Всё это чепуха. Главное для меня – это верность. Будешь верна мне – получишь всё, чего так желаешь сейчас. Обещаю. И пока мы в одной лодке, я не дам тебе пропасть. А теперь съешь пирожное. Тебе стоит поправиться.

С этой минуты внимание Глеба будет сосредоточено только на мне. Мне даже будет казаться, что он забыл о Романовых и нашей вендетте, и всё своё время решил посвятить мне.

Так пройдёт целых пять лет. Пять лет вставания с колен.

ГЛАВА 14

Спустя пару дней мы уехали из города. Я всё ждала обещанной мести, но это казалось чем-то далёким, из ряда вон выходящим. Я понимала, что не готова. Как и понимала, почему Глеб не торопится. В таком деле лучше не спешить и как следует подготовиться. У нас будет только один шанс.

Всё началось с тренировок. Моё тело, лишённое на протяжении долгого периода физических нагрузок буквально требовало их. Питание, общение с психологом, работа над собой. Это оказалось не таким и лёгким делом, как показалось сначала. Шли месяцы и я определённо добивалась успеха и медленно, но верно двигалась вперёд.

Глебу это нравилось. Он частенько наблюдал за мной. Как занимаюсь или плаваю в бассейне и, кажется, оставался доволен.

Меня его откровенные взгляды немного смущали. Я знала, что однажды это случится, но не думала, что так скоро.

Как-то вечером он поднялся на второй этаж своего особняка и постучал в мою дверь. Я знала, что это он. Больше некому. Прислуга появлялась в его доме только чтобы приготовить еду и обратиться и исчезала через пару часов. Глебу не нравилось, когда в доме много людей. И я его понимала и поддерживала в этом. Правда, оставаться с ним наедине было тоже нелегко. Я смущалась и стеснялась, а он, кажется,

это замечал и про себя усмехался.

– Да? – ответила на стук, и Глеб вошёл в мою комнату.

– Как дела? Сегодня ты хорошо позанималась.

Я знала, что он наблюдает за мной почти всегда. Изредка лично, а в остальное время по камерам. Я ему нравилась, и он этого не скрывал. В конце концов он и не мальчишка, чтобы играть со мной в детские игры. Он был честен со мной и это подкупало.

– Да, позанималась хорошо... – повторила зачем-то.

Глеб шагнул ко мне, приобнял за талию.

– Ты похорошела за эти месяцы, Лика. Мне нравится то, какой ты стала.

– Спасибо, – я попыталась отступить, но он не дал. Склонился к моим губам.

– Не бойся меня. Я не насильник. Всего лишь поцелую. Хорошо?

Я не знала, что ответить. Послать его – глупость. Согласиться – страшно. Ко мне после Романова не прикасался ни один мужчина. Да и до него, собственно, тоже.

Но я позволила Глебу. Приоткрыла губы и закрыла глаза. Язык Глеба проник в мой рот и коснулся нёба. Я ответила, приподнявшись на носочках.

Глеб отстранился первым. Зрачки расширены, дыхание учащённое. У обоих. Только у него от возбуждения, а у меня от страха.

– Ты зря меня боишься. Я могу научить тебя многому. То-

му, чего Романову и не снилось. Ты станешь лучшей любовницей.

– Научите, – вскинула голову, посмотрела в его глаза. – Я согласна.

Ложиться с ним в постель было страшно. Но ещё страшнее провалить свой экзамен, когда подготовка окончится. Я должна быть идеальной. Такой, от которой Романов сойдёт с ума. Я думала только об этом, днями и ночами.

– Пойдём со мной, он протянул мне руку, и я вложила в неё свою. Мы пришли в его комнату с большой кроватью. На столике бутылка вина и два бокала. Он готовился...

– Выпьешь?

– Да... Я бы не отказалась, – как только он отпустил меня, резко обняла себя за плечи.

Он разлил вино по бокалам, один протянул мне.

– Ты меня боишься, Лика?

– Нет. С чего вы взяли?

– Ты боишься, когда я прикасаюсь к тебе.

– Это не из-за вас. Это после Романова.

– Вот как? Он причинил тебе боль?

– Да. Я была девственницей.

– Подонок. Хотя я его понимаю. Ты красивая. Та девушка, которую хотели бы иметь многие.

– И вы тоже? – вскинула на него взгляд.

– И я тоже. Почему бы и нет, – улыбнулся и на его щеке проступила ямочка. – Но у нас будет много времени, правда?

Я зачем-то кивнула. Сделала глоток красного терпкого вина, закрывая глаза.

– Хорошее вино.

– Рад, что ты оценила. Вино из очень старинной коллекции, – он покрутил бокал у носа, вдыхая аромат, сделал маленький глоток, а я, глядя на это подумала, что готова. Готова с ним переспать. Пусть научит меня быть такой, которую все хотят иметь.

– Иди к кровати и встань ко мне спиной, – приказывает вдруг он и я поначалу теряюсь. Ставлю бокал на столик, разворачиваюсь. Хорошо, что успела принять душ после тренировки.

Слышу, как ставит свой бокал и тихие, но уверенные шаги. И вот он уже за спиной, дышит мне в затылок.

– Боишься.

– Да. Немного, – признаюсь ему честно.

– Я буду немного груб, ты не против?

– Насколько груб?

– Больно не будет. В том смысле, в котором ты уже знаешь.

Будет несколько иначе.

– Хорошо, – соглашаюсь, закрывая глаза. Если изнасилование повторится, я сойду с ума точно. Но если не сопротивляться, то это ведь не насилие?

– Это платье тебе идёт, – его руки ложатся на мои бёдра и грубо дёргают ткань вверх, задирая подол. Толкает меня в спину, чтобы упала животом на кровать. Я дёргаюсь от стра-

ха, но не сопротивляюсь.

Глеб выпутывает из моих волос атласную ленту и ею же связывает мне руки за спиной.

– А сейчас будет сладко, Лика. Ты готова? – сильный шлепок по ягодице, и я вскрикиваю.

ГЛАВА 15

Я не готова. Но говорить ему об этом не буду. Он старше, умнее, он знает, что делает. И если сытая, обеспеченная жизнь, а в будущем и месть зависят от него, то я сделаю всё, что от меня потребуется. Анечки в розовых очках больше нет. Она где-то на дне моей изрезанной души корчится от боли.

Я позволяю Глебу стащить с себя трусики, вонзиться двумя пальцами во влагалище. Медленно он растягивает меня, подготавливает под себя. На моей шее затягивается его галстук, а я, кажется становлюсь влажной там, внизу, где он орудует пальцами. Нет, я его не хочу. Не желаю в плане секса. Но моё тело откликается на его касания и ласки.

Боли нет, как он и обещал. Есть небольшой дискомфорт во влагалище, потому что секса у меня не было очень давно. Да и то, едва ли можно назвать изнасилование сексом. У меня-то и отношений никогда не было. Нормальных.

– Ты готова, – шепчет мне в ухо, потянув за галстук и заставив выгнуться.

Я слышу, как рвётся пакетик с презервативом, зажимаюсь. Глеб входит в меня одним толчком. Не церемонится и не жалеет. Я влажная, но тем не менее боль ощущаю. Кусаю губы, стискивая его член своими мышцами и слышу его стон.

– Маленькая... Какая же ты сладкая... Я знал, – первый толчок заставляет меня вскрикнуть. Как и второй, и третий. Зарецкий не играет со мной, а берёт, как хищник свою самку. Только самке это не нравится. Слишком откровенно он раздвигает мои ягодички, входит пальцем в анус и имитирует толчки, как во влагалище. Я сжимаюсь, чуть отползаю от него, по Зарецкий тянет меня обратно, ставит на колени на самом краю кровати и сильно тянет за галстук.

– Не торопись убежать. Мы только начали, – снова шёпот у моего уха, из-за которого по телу бегут мурашки.

Движения внутри меня становятся более уверенными, сильными. Он словно хочет сломить моё сопротивление. И у него получается.

– Глеб...

– Да, малышка? – его дыхание сбивчивое, частое.

– Мне больно... Немного.

– Это нормально, Лика, – отвечает мне, но притормаживает, за что я ему благодарна. – Ты не привыкла пока. Слишком узкая для меня, – целует мою шею, облизывает щеку и продолжает трахать, только теперь уже спокойнее. – Я не хочу делать тебе больно. Ты же моя девочка, правда?

– Да... – Сейчас я скажу ему что угодно, лишь бы это быстрее закончилось. Понять не могу, как женщинам может нравиться секс. Это же ужасно!

– Мне нравится твоё послушание. Хорошая, умная, сексуальная девочка. Не представляю, как тебя можно не хотеть, –

всё шепчет он, затягивая галстук.

От несильного удушья начинает кружиться голова и чувства обостряются. Определённо Глеб хороший любовник. Ну, для тех женщин, кому нравится секс. Я не из их числа.

Ему всё же удаётся меня растянуть. Совсем немного, но теперь уже мне не больно. Слышу чавкающий звук и снова стон Глеба.

– Охренеть, малышка, – ещё один выпад, и он кончает, а его член, извергаясь внутри меня, подрагивает.

Я выдыхаю, когда он вытаскивает член, снимает презерватив.

– Ты умница, Лика. Сегодня оставайся спать со мной. Думаю, захочу тебя утром.

Он уходит в душ, а я скручиваюсь улиткой и закрываю глаза, чтобы не полились слёзы. Всё хорошо, Лика. Всё так, как и должно было быть. По-другому не бывает. Только так и никак иначе.

Глеб возвращается слишком быстро. Я ещё не успела успокоиться. Подтягиваю колени, натягиваю на себя одеяло.

Матрас прогибается под тяжестью мужского тела, и Зарецкий ложится рядом. Притягивает меня к себе, целует в лоб, а я так и не открываю глаз, чтобы думал, будто я сплю. Конечно, это глупо. Он всё понимает.

– Я знаю, что тебе сейчас тяжело, Лика. И возможно, ты не хотела этого секса. Но всё это я делаю для тебя. Чем раньше ты включишь в себе стерву и перестанешь себя жалеть,

тем же лучше для тебя. Кстати, секс с тобой мне понравился. А меня, как ты уже подозреваешь, удивить чем-то довольно сложно. Ты прекрасна, Лика, и я рад, что нашёл тебя. Главное слушайся меня. И перестань плакать.

Одна слезинка всё же просочилась сквозь плотно зажатые веки. Зарецкий вытер её пальцем.

– Простите... Мне нужно в душ, – вскакиваю, как ошпаренная, бегу гольшом в ванную комнату и там закрываюсь, припадаю спиной к прохладной, кафельной стене.

ГЛАВА 16

Спустя пять лет

Смотрю на себя в зеркало, поправляю макияж и завязываю на шее платочек. Мне идёт форма стюардессы. Мне идёт всё, потому что я безупречна внешне и внутри. Так я себя чувствую.

– Мне нравится, – Глеб отпивает из рокса виски. Только макияж слишком броский.

– Ему это нравится.

– Думаешь? Что ж, тебе виднее. Ты ведь все эти годы изучала своего врага, – взгляд у Глеба мрачный, нехороший. Как и всякий раз, когда речь заходит о Романове.

– Ты что, ревнуешь? – приподнимаю бровь, глядя на него через зеркало.

– А ты? Ждёшь вашей встречи? Как думаешь, он тебя узнает? – слышно, как Зарецкий поскрипывает зубами. Ему не нравится этот разговор. А мне нравится его дразнить. Я вообще многому научилась за эти пять лет. И в том, как вести себя с мужчиной преуспела.

– Жду, разумеется. Я много лет этого ждала. Не зря же ты трахал меня, как свою куклу. Я должна получить кое-что взамен. Ты – компанию, я – месть. Таким был изначальный договор.

– Я рад, что у тебя такая хорошая память и трезвая голова.

– Всё, как ты учил, – улыбаюсь ему стервозно.

– Сучка, – усмехается.

– Твоя жена.

– Моя.

Про себя хмыкаю. Его жена Анечка. Побитая, несчастная собачонка. А я – Волгина Лика Александровна. Совершенно свободная, как вольная птица. Вернее, стану ею, когда отомщу своим врагам. Все они будут гореть в том пламени, в котором горю я вот уже долгие годы. Какая ирония... Завтра ровно семь лет. И завтра я увижу Романова. Смогу ли сыграть свою роль? Вынесу ли эту встречу спокойно? Получится ли у меня подцепить его на свой крючок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.